

К вопросу о финансовой помощи России Черногории (XVIII — начало XX в.)

В 1711 г. между Россией и Черногорией были установлены официальные отношения, с 1715 г. Россия начала выплачивать Черногории постоянную денежную субсидию. С годами ее сумма росла, к основной субсидии добавлялись всё новые пункты. Особый рост этих выплат мы зафиксировали, на основании документов, начиная с Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг.: в период черногорско-турецкой войны 1876–1877 гг. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. По итогам последней был подписан Берлинский трактат, закрепивший официально независимость Черногории и ее территориальное расширение. В послевоенное десятилетие Россия неоднократно предоставляла Черногории кредиты на различные нужды, в том числе военные, и помогала, практически ежегодно, присылкой продовольствия. В 1889 г. между Российской империей и Черногорским княжеством были заключены два династических брака, а перед этим Петербургом были покрыты все внешние долги Княжества. С 1895 г. Россия взяла на себя финансирование одного батальона черногорской армии, а с 1902 г. — уже двух батальонов с общими затратами в 331 тыс. руб. Финансовые «вливания», на наш взгляд, являлись важным мерилем русско-черногорских отношений, по которому можно судить о заинтересованности Российской империи в Черногории, а также о значимости этой маленькой балканской страны во внешнеполитических планах российского МИД.

Ключевые слова: *Российская империя, Черногорское княжество (с 1910 г. — Королевство), русские субсидии, Никола Петрович-Негош.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.1.07

На основании архивных материалов, часть которых впервые вводится в научный оборот, а также уже опубликованных документов и работ отечественных и зарубежных специалистов в статье рассматривается вопрос о финансовой, в основном безвозмездной, помощи России Черногории, начиная с установления русско-черногорских отношений в 1711 г. вплоть до начала XX в. Верхняя временная рамка исследова-

ния ограничена назначением в Черногорию в 1903 г. русского военного агента — подполковника Николая Михайловича Потапова (с 1906 г. — полковник, с 1912 г. — генерал-майор, с 1917 г. — генерал-лейтенант). В обязанности военного агента входили не только участие в модернизации черногорской армии, но и контроль за расходованием русской военной субсидии, сумма которой с 82 тыс. руб. в 1904 г. увеличилась до 330 тыс. руб. в 1908 г., а к началу Первой мировой войны была близка к миллиону рублей (без учета дополнительных ассигнований)¹.

* * *

Начало русско-черногорским отношениям положил царь Петр I, обратившийся к черногорцам с воззванием от 3 марта 1711 г. вступить в совместную борьбу против турок². Они откликнулись на его призыв и в самый трудный для русской армии момент Прутского похода оттянули на себя часть турецких войск. Эта помощь впоследствии обернулась для черногорцев карательным походом со стороны Порты, во время которого был полностью разрушен и сожжен знаменитый Цетинский монастырь³. Впоследствии, в 1715 г., на его восстановление и уплату долгов Петр I выделил черногорскому владыке весьма

1 Справка Н. М. Потапова о необходимости денежных сумм на военные нужды Черногории на 1910–1912 гг. 4 (17) июля 1909 г. // Н. М. Потапов. Русский военный агент в Черногории. Подгорица; М., 2003. Т. I. Донесения, рапорты, телеграммы, письма 1902–1915 гг. С. 380–381.

2 Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. Документы. М., 1984. С. 29–33, 37–42; Черногорско-русские отношения, 1711–1918. Подгорица; М., 1992. Књ. 1: Руски извори о Црној Гори од краја XVII до средине XIX вијека. С. 43–47.

3 Монастырь Рождества пресвятой Богородицы был построен в 1484 г. Иваном Црнбевичем (Черноевичем), или Иван-бегом, в Цетинском поле, которое географически было более неприступным местом, нежели тогдашняя столица черногорских земель (называемых Зетой) — Риэка Црнбевича. Вскоре в Цетине была перенесена столица черногорских земель. Монастырь в первый раз был сожжен турками в 1692 г., затем восстановлен, но снова сожжен в 1714 г., в ходе карательного похода османских войск на территорию Черногории, которая *de jure* считалась турецким вилайетом, а *de facto* никогда Порте не подчинялась и постоянно вела боевые действия против нее, также отказываясь от уплаты дани.

В Цетинском монастыре по сей день хранятся десница Иоанна Крестителя, частицы Святого Креста, мощи черногорского митрополита Петра I Петровича-Негоша и другие реликвии.

значительную в те времена сумму 5 тыс. руб. одновременно, а также подарил церковную утварь и книги. Русский царь повелел раздать еще 5 тыс. руб. особо пострадавшим от турецкой мести черногорцам, а также 160 золотых портретов со своим изображением отличившимся в боях воинам. Тогда же и была учреждена субсидия в размере 500 руб. Цетинскому монастырю, которая выплачивалась раз в три года⁴. Мы обнаружили в документах упоминание и о другой субсидии — «в пользу черногорского народа» — в размере 700 червонных золотых монет⁵, что равнялось около 2 тыс. руб., но эта субсидия не носила постоянного характера.

Важно отметить, что как с самого начала установления русской денежной помощи, так и в дальнейшем она направлялась на разные цели: 1. постоянная денежная помощь Цетинскому монастырю, поступавшая в безотчетное распоряжение митрополита; 2. государственная субсидия, предназначавшаяся для внутреннего благоустройства страны, — эта часть субсидии с годами постоянно росла; 3. единовременные субсидии на покупку хлеба, которые не носили постоянного характера и выделялись по запросу черногорской стороны, как правило, во время неурожаев в Черногории (а случались они почти ежегодно).

В 1799 г. российский император Павел I повелел, помимо помощи Цетинскому монастырю, ежегодно выплачивать денежную субсидию «для общенародных надобностей» в 1 тыс. червонных монет⁶ (3 тыс. руб.)⁷, а также распорядился отправить черногор-

4 Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 146 (Славянский стол). Д. 9152 (Черногория. Пособие от русского правительства). Л. 169–173 — Об установлении денежной субсидии Черногории. Извлечение из рукописи П. А. Ровинского. 1908 г.; Политические и культурные отношения. С. 51–53, 64–66, 378–379; Черногорско-русские отношения. С. 44.

5 Политические и культурные отношения. С. 64–66.

6 1 тыс. червонцев = 3 тыс. руб. = 1 тыс. цекинов = 4 тыс. австрийских флоринов (см.: Политические и культурные отношения. С. 386). Как уже отмечалось выше, ранее эта субсидия составляла 700 червонных и не носила постоянного характера.

7 Грамота Павла I черногорскому народу о защите русскими дипломатическими представителями интересов Черногории перед Портой и австрийским двором и о назначении ежегодной денежной субсидии для общенародных надобностей. 11 января 1799 г. // Политические и культурные отношения. С. 385–386; Рескрипт Павла I государственному казначею Васильеву о назначении Черногории ежегодной субсидии. 11 января 1799 г. // Там же. С. 386; АВПРИ. Ф. 146. Д. 9152. Л. 170.

ским церквям богослужебные книги и утварь (общей стоимостью 2 тыс. руб.)⁸.

С 1830-х гг. правительство Николая I стало придавать черногорским землям всё большее значение как российской опорной базе в западной части Балканского полуострова⁹. Это также выразилось в денежной субсидии, которая в 1837 г. выросла до 22 тыс. 857 руб. сер.¹⁰

Несмотря на то, что сумма русских дотаций постоянно увеличивалась, Черногория по-прежнему ощущала нехватку средств¹¹. В период правления в Княжестве первого светского «господаря» из рода Петровичей-Негошей — князя Данилы (1851–1860) — денежные выплаты из России были приостановлены: как читаем в документе, «вследствие размолвки с князем Даниилом, и субсидию Черногории давала Франция»¹². После его смерти на черногорский престол взошел его племянник Никола (1860–1918), поспешивший продемонстрировать свою прорусскую ориентацию. Это способствовало возобновлению выплат. Невыплаченная за время правления Данилы сумма была выдана его преемнику в два приема в 1865–1869 гг.¹³

После визита князя Николы в Петербург в 1868 г. в русско-черногорских отношениях наступил новый этап, что также выразилось в материальном плане — одна лишь государственная субсидия составила 20 тыс. руб.¹⁴ Кроме того, «по высочайшему повелению» к ней была добавлена субсидия в 8 тыс. руб. на богословскую мужскую семинарию (сумма проходила по смете Святейшего Синода¹⁵) и 5,5 тыс. руб.¹⁶

8 Политические и культурные отношения. С. 388–389, 391–392.

9 Черногорско-русские отношения. С. 25.

10 Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. Главное управление Генерального штаба. Оп. 1. Д. 831. Л. 137–139 // Политические и культурные отношения. С. 386.

11 АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9152. Л. 171об.

12 Там же. Л. 172.

13 Там же. Л. 172об.

14 Там же. Л. 109.

15 Там же. Л. 109–113. — Секретная записка Департамента государственного казначейства в Первый департамент министерства иностранных дел от 19 февраля 1903 г. № 60.

16 Вульфсон Э. С. Черногория и черногорцы. М., 1909. С. 152; Ровинский П. А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Пг., 1915. Т. 3. Государственная жизнь (1851–1907). С. 287; Хитрова Н. И. Россия и Черногория: русско-черногорские отношения и общественно-политическое развитие Черногории в 1878–1908 годах. М., 1993. Ч. 1. С. 111–125.

на Женский институт имени императрицы Марии Александровны¹⁷ (сумма отпускалась из средств ее личного двора). Оба учебных заведения были открыты в следующем, 1869 году.

А в 1872 г. произошло и увеличение государственной субсидии — она возросла до 46 тыс. руб.¹⁸

Следующим этапом российско-черногорских «денежных отношений» стал период Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг. С началом восстания в Герцеговине летом 1875 г. на территорию Черногории хлынули толпы беженцев и повстанцев, которые искали здесь приют и поддержку. Лишь по официальным черногорским данным, до 23 октября 1875 г. в Черногории насчитывалось свыше 32 тыс. беженцев и 300 раненых¹⁹, а к началу 1878 г., в соответствии с отчетами российского МИД, число беженцев достигло 78 тыс. человек²⁰. Их содержание полностью велось за счет России — помимо официальных выплат петербургского кабинета²¹, огромные средства отчислялись Славянским благотворительным обществом, куда стекались пожертвования частных лиц. Немалые средства собирались по всей Империи в результате разрешенных правительством добровольных народных кружечных сборов в храмах, заводах, учебных заведениях и множестве государственных учреждений — в пользу герцеговинцев, черногорцев, сербов и болгар²². Решением вопроса о возвращении беженцев в пределы Герцеговины также занималось российское правительство²³.

17 Императрица Мария Александровна (1824–1880) — жена императора Александра II.

18 Политические и культурные отношения. С. 386.

19 Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875–1878. М., 1978. С. 65–68 — Донесение А. С. Ионина А. А. Мельникову о тяжелом положении герцеговинских беженцев в Черногории и с просьбой об оказании им помощи. 23 сентября (5 октября) 1875 г. Рагуза.

20 Годишњи извештаји министарства иностраних дела Руске империје о Србији и Босни и Херцеговини (1878–1903) / приред. Л. В. Кузмичова, ред. Ч. Попов. Нови Сад, 1996. Књ. 1. С. 168.

21 Там же.

22 Российское общество Красного Креста (до 1876 г. — Общество попечения о раненых и больных воинах) в начале октября 1875 г. выделило «10 тыс. руб. в пользу раненых и больных жертв восстания в Герцеговине и Боснии». См.: Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875–1878. М., 1978. С. 69–70.

23 Там же.

Отметим, что начиная с Восточного кризиса и вплоть до 1890-х годов, помимо ежегодной русской субсидии и всех издержек по беженцам, в Цетине регулярно направлялись единовременные пособия в пользу черногорского народа «по случаю голода»²⁴.

После начала сербо-черногоро-турецкой войны в июне 1876 г. российское правительство предоставило Сербии и Черногории единовременные субсидии — по 1 млн руб. каждой²⁵. Помимо этого, Петербург продолжал оказывать Черногории финансовую помощь на различные нужды в военные годы²⁶. Общая сумма расходов «по Черногории с Герцеговиной», согласно документам, составила 4 млн 829 тыс. 639 руб. 48 коп.²⁷ При этом расходы на Болгарию составили 4 млн 334 тыс. 12 руб., на Сербию — 1 млн 665 тыс. 260 руб.²⁸ Как видим, на Черногорию отпускалось больше всего средств, что свидетельствует об особом к ней отношении.

С 1879 г. к общей сумме «черногорской» субсидии добавился еще один пункт — расходы на цетинский госпиталь в размере 2,5 тыс. руб.²⁹

По Берлинскому договору 1878 г. Черногория получила новые земли, однако на их закрепление за Княжеством ушли непростые пять лет, в течение которых неоднократно происходили даже вооруженные столкновения черногорцев с местным албанским населением, не желавшим считаться с решением дипломатов и покидать «свои» территории³⁰. В августе 1879 г. в Петербург отправился известный черногорский воевода Божидар Петрович — с просьбой посодействовать вооружению черногорцев и помочь голодающему из-за неурожая на-

24 АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9152. Л. 172–172 об.; Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. С. 23, 57, 62, 69, 75–78, 84–92, 98, 109–114, 139, 154, 162, 184–186; Годишњи извештаји. С. 167–182.

25 Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875–1878. С. 203–205.

26 Там же. С. 364–366, 368–373, 397–413.

27 Из ведомости о чрезвычайных кредитах, открытых во время последней турецкой войны для надобностей союзных княжеств и для Турции. Не ранее 17 мая 1879 г. // Там же. С. 401–411.

28 Там же.

29 Хитрова Н. И. Россия и Черногория. С. 41.

30 Хитрова Н. И. Русско-черногорские политические отношения после Берлинского конгресса 1878 г. // Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев, 1984. С. 149–150; Искендеров П. А. Пробуждение «албанского фактора» (1878–1908 гг.) // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.). М., 2017. С. 138–156.

роду. Результатом этой поездки было предоставление Княжеству Российским государственным банком ссуды в 900 тыс. руб. под 5% ставки с условием ее погашения в течение 20 лет. Однако спустя 10 лет было выплачено лишь 300 тыс. руб., а остаток долга был прощен³¹. В конце 1885 г. по личному указу императора Александра III черногорскому князю было выдано 400 тыс. руб. на личные расходы³². В 1886 г. вновь встал вопрос о вооружении черногорской армии. Чтобы не допустить неправильного толкования действий России ввиду шедшей в то время сербо-болгарской войны, российское правительство решило не отсылать оружие в Черногорию, а выделило 1 млн руб. на его покупку в Австро-Венгрии³³. Такая «благосклонность» и постоянные денежные вливания со стороны России были вызваны подготовкой к династическому союзу Романовых и Петровичей-Негошей.

1889 год явился важной вехой в истории Черногории — в этот год черногорская династия Петровичей-Негошей, имевшая всего 200-летнюю историю, породнилась с династией Романовых. Это событие возвысило черногорскую династию, открыло ей двери в дома других именитых европейских династий и укрепило в целом авторитет князя Николы.

В отношении черногорского «родственника» в очередной раз были проявлены особое внимание и милость — на этот раз по указу Александра III Николе было оказано «содействие к урегулированию имеющихся на Черногории обязательств по уплате государственных долгов»³⁴. Под этой ничем не примечательной фразой подразумевалось полное закрытие ВСЕХ долговых обязательств, имевшихся у Княжества. А их на тот момент было уже немало: австрийскому банку Länderbank по двум займам (541 тыс. 500 гульденов под 6,5%; 229 тыс. 500 гульденов под 5,5%) в общей сложности 771 тыс. австрийских гульденов; Константинопольскому частному банку 600 тыс. франков (под 9% с обязательством погасить в течение двух лет); Российскому государственному банку 900 тыс. руб.^{35*} (выдано 10 сентября 1879 г.); Государственному казначейству России с остатком неуплаты в 113 тыс. 333 руб. 33 коп. из общей суммы ссуды в 440 тыс. руб. Было

31 Хитрова Н. И. Россия и Черногория. С. 42.

32 Там же. С. 122.

33 АВПРИ. Ф. ПА. Д. 3332. Л. 4–5об. — Н. К. Гирс — П. С. Ванновскому, 25 февраля 1886 г. // Цит. по: Хитрова Н. И. Россия и Черногория. С. 116.

34 АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9152. Л. 1.

35 Выше уже говорилось о поездке воеводы Б. Петровича в Петербург в августе 1879 г., в результате которой и была получена ссуда в 900 тыс. руб.

решено выплатить черногорские долги австрийскому и константинопольскому банкам и простить их Княжеству. Относительно миллионного долга Российскому государственному банку и Казначейству было постановлено следующее: увеличить ежегодную государственную черногорскую субсидию с 46 до 100 тыс. руб. (без учета других выплат на школы, церковь и больницу, которые отчислялись вне зависимости от государственной субсидии Черногории. — *Н. С.-Б.*) и из нее удерживать 80 тыс. руб. в счет долга (5% ставки — то есть 50 тыс. руб.; и 3% на погашение кредита — то есть 30 тыс. руб.), а «на руки» черногорскому правительству выдавать 20 тыс. руб. Таким образом, через 20 лет Черногория могла бы избавиться и от долга Российской империи³⁶.

Помимо решения вопроса о кредитах, Никола Петрович снова просил своих российских покровителей выделить средства на покупку хлеба для черногорского народа. В своем обращении к главе МИД России Н. К. Гирсу в августе 1889 г. князь писал, что выделенные «с высочайшего соизволения» в апреле 1889 г. с этой целью 50 тыс. руб. уже израсходованы, и ходатайствовал о новой субсидии, объясняя, что в течение еще двух-трех лет в Черногории будут продолжаться работы по осушению некоторых земель и обращению их в пахотные для решения проблемы голода. По этой просьбе из российской казны было выделено 46 тыс. 827 руб. 83 коп.³⁷

В 1895 г. император Николай II учредил специальную ежегодную субсидию на содержание черногорской регулярной армии в размере 82 тыс. руб.³⁸

В конце 1900 г. Никола Петрович в очередной раз посетил Петербург с целью получения финансовой помощи, на этот раз для погашения вновь взятых им в австрийском и константинопольском банках крупных кредитов³⁹, покрыть которые Черногория не имела возможности⁴⁰. В конце 1900 г. по распоряжению императора князю была выдана

36 АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9152. Л. 1–4, 8–9.

37 Там же. Л. 6–7.

38 Там же. Л. 109.

39 В 1890 г. Черногории был одобрен кредит в австрийском Ленденбанке на 250 тыс. гульденов, в 1892 г. — в константинопольском банке взят кредит на 650 тыс. гульденов, в 1893 г. — в австрийском Боденкредите 1 млн гульденов (см. подробнее *Хлебникова В. Б.* Черногория после Берлинского конгресса. С. 116).

40 *Хлебникова В. Б.* Черногория после Берлинского конгресса. С. 116.

ссуда Государственного банка в размере 750 тыс. руб.⁴¹, на погашение которой должны были удерживаться 60 тыс. руб. из разных субсидий, а именно: 20 тыс. руб. из пособия черногорскому правительству и 40 тыс. руб. от суммы в 82 тыс. руб., отпускаемой на черногорскую армию⁴². Однако уже в следующем, 1902 г. по личному указанию Николая II выплата ежегодных 60 тыс. руб. по этой ссуде была переложена на Департамент государственного казначейства⁴³.

Специальным указом императора от 19 апреля 1902 г. общая сумма всех российских субсидий была с 222 тыс. 938 руб. увеличена до 500 тыс. руб.⁴⁴ По смете Главного штаба к выплатам в 82 тыс. руб. (по указу от 24 июня 1895 г.⁴⁵), которые вновь выдавались Черногории в полном объеме на один батальон регулярного войска, была также выделена сумма в 249 тыс. руб. на второй батальон, что составило в целом 331 тыс. руб., или около 1 млн 45 тыс. крон, на военные расходы Княжества⁴⁶. По смете МИД остались выплаты в 100 тыс. руб. (указом от 5 августа 1889 г.) и 20 тыс. руб. (указом от 13 декабря 1869 г.)⁴⁷. По смете министерства народного просвещения — 9 тыс. 375 руб. (по указу от 6 октября 1889 г.) и 2 тыс. 363 руб. (по указу от 8 декабря 1902 г.). По смете Святейшего Синода проходили суммы в 8 тыс. руб. (по указу от 28 февраля 1869 г.) и 750 руб. (по указу от 30 мая 1869 г.)⁴⁸. По смете Департамента государственного казначейства выдавались 28 тыс. 62 руб. (по указу от 19 апреля 1902 г.)⁴⁹. Итого: 499 тыс. 550 руб. Сверх этого по смете Департамента государственного казначейства отчислялись 60 тыс. руб. на погашение ссуды, данной российским Государственным банком Черногории в 1900 г. в размере 750 тыс. руб.⁵⁰

Как значительные денежные вливания, производимые Россией в пользу Черногории в конце 1880-х гг., так и удивительная «податливость» императорского правительства в финансовом вопросе в 1900–1902 гг. были связаны с заключением брачных союзов черно-

41 АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9152. Л. 99–99об.

42 Там же. Л. 101об.–103об.

43 Там же. Л. 109об.

44 Там же. Л. 113–113об.; Политические и культурные отношения. С. 386.

45 АВПРИ. Л. 109.

46 Там же. Л. 172об.

47 Там же. Л. 109.

48 Там же. Л. 109об.

49 Там же.

50 Там же.

горской династией. В 1889 г. Петровичи-Негоши посредством двух династических браков породнились с Романовыми, а в 1900 г. речь шла о бракосочетании наследного черногорского принца Данилы и принцессы Мекленбург-Стрелицкой Ютты⁵¹. Для этого брака необходимо было еще повысить статус черногорской династии, что и было сделано с одобрения российского императора — Никола Петрович принял титул королевского высочества, приурочив эту акцию к 40-летней годовщине своего правления⁵².

Именно установление родственных связей между правящими домами России и Черногории способствовало, на наш взгляд, такому неудержимому росту денежной помощи⁵³, которая к началу Балканских войн 1912–1913 гг. была близка к 1 млн руб. в год.

Имея в своей основе единую веру и этническую принадлежность, русско-черногорские отношения в XIX веке базировались на политических интересах и прагматизме обеих сторон. Петербург, помимо постоянной традиционной финансовой помощи Черногории, вкладывал средства в обучение и вооружение черногорских войск, чтобы в случае возможной войны с Австро-Венгрией российский Генеральный штаб мог воспользоваться этой армией (что было закреплено Военной конвенцией России и Черногории, подписанной в 1910 г. Численность народного войска Черногории составляла около 36 тыс. человек⁵⁴). Княжество (Королевство) представляло собой барьер проникновению Габсбургской монархии в глубь Балкан — Ново-Пазарский санджак, Старую Сербию и Македонию⁵⁵. Для Цетиния же была очевидной необходимостью иметь сильного и щедрого покровителя для решения

51 Августа Шарлотта Ютта Мекленбург-Стрелицкая (1880–1946) — герцогиня Мекленбург-Стрелицкая, родилась в столице германского герцогства-государства Мекленбург-Стрелиц, г. Нойштрелиц (современная Германия), в семье наследного принца Мекленбург-Стрелицкого Адольфа Фридриха V и его супруги Елизаветы Ангальтской (саксонской принцессы). С 1899 г. — в браке с черногорским наследным принцем Данилой Петровичем-Негошем.

52 АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 3322 — Принятие князем Николаем титула королевского высочества. Л. 7об.–8.

53 *Хлебникова В. Б.* К вопросу о месте династических связей России и Черногории во внутренней и внешней политике на рубеже XIX–XX вв. // Императорский Дом Романовых и Балканы. М., 2014. С. 281–302.

54 *Хитрова Н. И.* Предисловие к сборнику документов «Н. М. Потапов: русский военный агент в Черногории. Т. I: Донесения, рапорты, телеграммы, письма, 1902–1915 гг.». Подгорица; М., 2003. С. 22.

55 Там же. С. 15–21.

многочисленных государственных задач и регулярно получать все-стороннюю помощь по главному направлению — модернизации и обучению черногорской армии для расширения территории страны⁵⁶.

Источники и литература

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).

Вульфсон Э. С. Черногория и черногорцы. М.: А. С. Панафидина, 1909. 160 с.: илл.

Годишњи извештаји министарства иностраних дела Руске империје о Србији и Босни и Херцеговини (1878–1903) / приред. Кузмичова Људмила В., Ковачевић Душко М., ред. академик Чедомир Попов. Српска академија наука и уметности (САНУ). Нови Сад: Фелтон, 1996. Књ. 1. 240 с.

Искендеров П. А. Пробуждение «албанского фактора» (1878–1908 гг.) // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 391–412.

Н. М. Потапов: русский военный агент в Черногории. Т. I: Донесения, рапорты, телеграммы, письма, 1902–1915 гг. / сост. Н. И. Хитрова, Р. Распопович, Л. И. Цвижба, С. Распопович, Л. П. Колодникова. Подгорица; М.: Sanus, 2003. 800 с.

Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в.: Документы / сост. А. П. Бажова, К. К. Миронова, В. М. Хевролина, Н. И. Хитрова; отв. ред. А. Л. Нарочницкий, Н. Петрович. М.: Наука, 1984. 430 с.

Ровинский П. А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Пг.: Типография императорской Академии наук, 1915. Т. 3. Государственная жизнь (1851–1907). 510 с.

Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. 1875–1878. М.: Наука, 1978. 455 с.

Хитрова Н. И. Русско-черногорские политические отношения после Берлинского конгресса 1878 г. // Россия и Юго-Восточная Европа / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. Кишинев: Штиинца, 1984. С. 149–155.

Хитрова Н. И. Россия и Черногория: русско-черногорские отношения и общественно-политическое развитие Черногории в 1878–1908 годах. М.: Институт российской истории РАН, 1993. Ч. 1. 183 с.

Хитрова Н. И. Предисловие к сборнику документов / Н. М. Потапов: русский военный агент в Черногории. Подгорица; М.: Sanus, 2003. Т. I: Донесения, рапорты, телеграммы, письма, 1902–1915 гг. С. 15–25.

⁵⁶ Там же. С. 23.

Хлебникова В. Б. К вопросу о месте династических связей России и Черногории во внутренней и внешней политике на рубеже XIX–XX вв. // Императорский Дом Романовых и Балканы: [сб. ст.] / отв. ред. В. Б. Каширин. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 281–302.

Хлебникова В. Б. Черногория после Берлинского конгресса // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 110–137.

Црногорско-руски односи, 1711–1918. Књ. 1: Руски извори о Црној Гори од краја XVII до средине XIX вијека / отв. ред. Јован Р. Бојовић, Ирина С. Достјан. Подгорица; М.: Стручна књига, 1992. 432 с.

References

Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (Moscow).

Crnogorsko-ruski odnosi, 1711–1918., red. Jovan R. Bojović, Irina S. Dostjan. Podgorica; Moscow: Stručna knjiga, 1992, knj. 1: Ruski izvori o Crnoj Gori od kraja XVII do sredine XIX vijeka, 432 s.

Godišnji izveštaji ministarstva inostranih dela Ruske imperije o Srbiji i Bosni i Hercegovini (1878–1903), prired. Kuzmičova Ljudmila V., Kovačević Duško M., red. akademik Čedomir Popov. Novi Sad: Srpska akademija nauka i umetnosti (SANU), Feljton, 1996, knj. 1, 240 s.

Hitrova, N. I. “Russko-černogorskie političeskie otnošenija posle Berlinskogo kongressa 1878 g.” *Rossija i Južno-Vostočnaja Evropa*, отв. ред. А. Л. Нарочникий. Kishinev: Shtiinca, 1984, s. 149–155.

Hitrova, N. I. “Predislovie k sborniku dokumentov.” *N. M. Potapov: russkij voennyj agent v Chernogorii*. TPodgorica; Moscow: Sanus, 2003, t. I: Donesenija, raporty, telegrammy, pis'ma, 1902–1915 gg., s. 15–25.

Hitrova, N. I. *Rossija i Chernogorija: russko-černogorskie otnošenija i obščestvenno-političeskoe razvitie Chernogorii v 1878–1908 godah*. Moscow: Institut rossijskoj istorii RAN, 1993, ch. 1., 183 s.

Hlebnikova, V. B. “Chernogorija posle Berlinskogo kongressa.” *Istorija Balkan. Na perelome epoch (1878–1914 gg.)*, отв. ред. К. В. Никифоров. Moscow: Institut slavjanovedenija RAN, 2017, s. 110–137.

Hlebnikova, V. B. “K voprosu o meste dinastičeskih svjazej Rossii i Chernogorii vo vnutrennej i vneshnej politike na rubezhe XIX–XX vv.” *Imperatorskij Dom Romanovyh i Balkany: [sb. st.]*, отв. ред. В. Б. Каширин. Moscow: Institut slavjanovedenija RAN, 2014, s. 281–302.

Iskenderov, P. A. “Probuzhdenie «albanskogo faktora» (1878–1908 gg.)” *Istorija Balkan. Na perelome epoch (1878–1914 gg.)*, отв. ред. К. В. Никифоров. Moscow: Institut slavjanovedenija RAN, 2017, s. 391–412.

N. M. Potapov: russkii voennyi agent v Chernogorii, sost. N. I. Hitrova, R. Raspopovich, L. I. Cvizhba, S. Raspopovich, L. P. Kolodnikova. Podgorica; Moscow: Sannus, 2003, t. I: Doneseniia, raporty, telegrammy, pis'ma, 1902–1915 gg. 800 s.

Politicheskie i kul'turnye otnosheniia Rossii s yugoslavianskimi zemliami v XVIII v.: Dokumenty, sost.: A. P. Bazhova, K. K. Mironova, V. M. Hevrolina, N. I. Hitrova; otv. red. A. L. Narochnickii, N. Petrovich. Moscow: Nauka, 1984, 430 s.

Rossiia i nacional'no-osvoboditel'naia bor'ba na Balkanah. 1875–1878. Moscow: Nauka, 1978, 455 s.

Rovinskiĭ, P. A. *Chernogoriia v ee proshlom i nastoiashchem. Gosudarstvennaia zhizn' (1851–1907)*. Ptġ.: Tipografiia imperatorskoĭ Akademii nauk, 1915, t. 3, 510 s.

Vul'fson, E. S. *Chernogoriia i chernogorcy*. Moscow: A. S. Panafidina, 1909. 160 s.: ill.

Nataliia G. Strunina-Borodina

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

On the Russian financial assistance to Montenegro: From the origins of Russian-Montenegrin relations to the beginning of the 20th century

In 1711, official relations were established between Russia and Montenegro. Since 1715, Russia began to pay a constant financial subsidy to Montenegro. Over the years, its amount was growing, more and more new items of expenditure were added to the main subsidy. Based on documents, we note a special increase in these payments at the period of the Great Eastern Crisis of 1875–1878, during the Montenegrin-Turkish War of 1876–1877 and the Russian-Turkish war of 1877–1878. Because of the latter, the Berlin Treaty was signed, officially securing the independence of Montenegro and its territorial expansion. In the post-war decade, Russia repeatedly provided loans to Montenegro for various needs, including military ones, and helped, almost annually, by sending foodstuffs. In 1889, two dynastic marriages were contracted between the Russian Empire and the Montenegrin principality. Before this, Petersburg had covered all the external debts of the Principality. Since 1895, Russia took upon itself the financing of one battalion of the Montenegrin army, and since 1902 of two battalions with a total cost of 331 thousand rubles. In our opinion, financial “injections” were an important measure of Russian-Montenegrin relations, which can be used to judge the interest of the Russian Empire in Montenegro, as well as the significance of this small Balkan country for the Russian Foreign Ministry’s policy plans. Keywords: *Russian empire, Montenegrin principality (kingdom from 1910), Russian subventions to Montenegro, Nikola Petrovich-Negosh*.